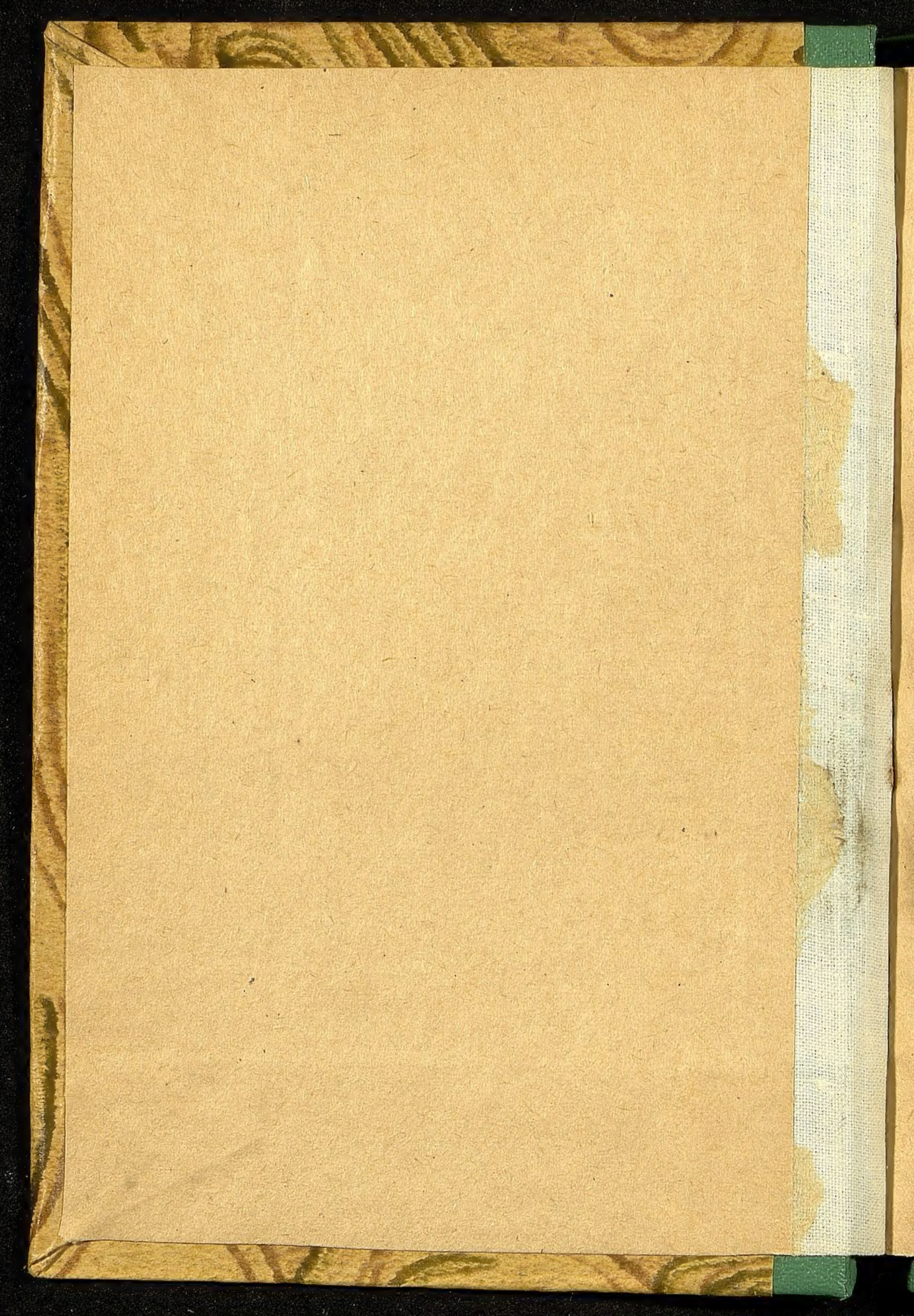

„ВОЛЯ, ЗЕМЛЯ и ТРУДЪ“.
Подъ общей редакціей О. С. Минора.

№ 11.

В. ЯКОВЛЕВЪ.

ПРАВО НА РУЖЬЕ.

Цѣна 15 коп.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

ВОЛЯ, ЗЕМЛЯ И ТРУДЪ.
Подъ общей редакціей О. С. Минора.

№ 11.

А. ЯКОВЛЕВЪ.

Право на ружье.

Всѣ народы, когда устанавливали у себя законы и порядки, прежде всего заботились о томъ, какъ бы защитить свою страну отъ внѣшняго врага.

Каждый боялся, что придетъ сосѣдъ и силой отниметъ у него и землю и имущество, а самаго или убьетъ или возьметъ въ плѣнъ. И такъ оно и бывало встарину на самомъ дѣлѣ. Только устрояться люди, мирно живутъ, никого не трогаютъ, а къ нимъ вдругъ нагрянутъ грабители—воинственные сосѣди и отнимутъ все. Поэтому самые мирные люди, самые добродушные принуждены были держать воиновъ и сами должны были всегда быть готовыми къ войнѣ.

За много тысячъ лѣтъ до Рождества Христова люди уже воевали между собою. Сильный народъ отнималъ землю и имущество у слабаго, хотя мѣста на землѣ было для всѣхъ достаточно. Но такъ уже повелось, что народъ, который не хотѣлъ воевать, не хотѣлъ или почему нибудь не могъ держать воиновъ для своей защиты, непремѣнно попадалъ подъ власть другого народа. А народъ-побѣдитель облагалъ

побѣжденнаго большой данью, заставлялъ работать на себя, ...инвался въ его общественную и частную жизнь.

...ъ древнія времена цѣлые народы занимались только тѣмъ, ... грабили другихъ и жили чужими трудами.

...такихъ народовъ грабежъ считался не грѣхомъ, а до...стью. Послѣ удачныхъ набѣговъ люди предавались пиршествамъ и веселіямъ, а ихъ пѣвцы въ звучныхъ пѣсняхъ воспѣвали разбойничьи подвиги. То было тяжелое, трудное время. И тогда еще установилось само собою общее правило, какъ необходимый законъ жизни,—что тотъ народъ, который хотѣлъ жить не въ рабствѣ, а самостоятельно, долженъ былъ непремѣнно готовиться къ войнѣ.

И въ наши дни каждый народъ, желающій жить самостоятельно, долженъ готовиться защищать свою родину.

Послѣ революціи у насъ всюду обсуждаются вопросы, какъ лучше устроить жизнь, чтобы всѣмъ жилось легче, чтобы какъ можно меньше было людей недовольныхъ и обиженныхъ. Рѣшаютъ вопросы о землѣ, о положеніи рабочихъ, объ управленіи страною, о религіи, а въ послѣднее время подняли вопросъ и о защитѣ нашей родины.

— Какъ мы въ будущемъ устроимъ защиту Россіи отъ внѣшняго врага?

Этотъ вопросъ для насъ очень важный и большой.

Устроимъ ли мы постоянное войско, какъ устраиваютъ другія республики (Франція, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты) или мы введемъ народную милицію, вооружимъ весь народъ, какъ сдѣлала это Швейцарія?..

Этотъ вопросъ необходимо рѣшить теперь же.

Чужого намъ не надо. Никакихъ наступленій на другіе народы мы устраивать не будемъ. Никакихъ завоеваній дѣлать русскій народъ не намѣренъ, потому что народъ хочетъ мира для свободнаго культурнаго развитія страны.

Это основное желаніе народа.

Но въ то же время русскій народъ не желаетъ, чтобы на него нападали сосѣди и отнимали его землю и имущество.

Свою свободу, свое отечество и достояніе народъ долженъ защищать и будетъ защищать всѣми силами, всѣми средствами. Поэтому, вступая на путь новой свободной жизни, мы должны позаботиться и объ организаціи защиты нашей страны.

* * *

Вся прошлая исторія нашей родины показываетъ, какъ важна и необходима эта защита.

Первые князья у славянъ были только защитниками, а своими дѣлами народъ распоряжался самъ. Князь ходилъ воевать съ сосѣдними народами, собиралъ небольшую дань съ славянъ на содержаніе своей дружины, но во внутреннія дѣла славянъ онъ не имѣлъ права вмѣшиваться. Внутренними дѣлами распоряжалось только народное собраніе (вѣче), которое по размѣрамъ власти было выше князя. Бывали случаи, что славяне прогоняли отъ себя князя, если онъ имъ по чему нибудь не нравился. Они собирались на вѣче, звали князя, высказывали ему, почему народъ имъ не доволенъ, и говорили:

— Ты намъ не любъ. Уходи!..

И князь долженъ былъ покориться и уйти

Иногда среди князей попадались люди очень воинственные, любители походовъ и грабежей, требовавшіе большой дани. Съ такими князьями славяне тоже не церемонились и гнали отъ себя.

— Ты любишь воевать, а намъ это не любо. Уходи!..

Однако народъ ясно понималъ, что безъ князя, т. е. военачальника и его дружины, остаться нельзя, и поэтому принужденъ былъ держать ихъ.

Дружина князя и была первымъ постояннымъ войскомъ на Руси.

Почти всѣ войны въ то время вели только дружинники. Народъ въ нихъ не участвовалъ. И только въ тѣхъ случаяхъ, когда на Русь нападало много враговъ, князь кликалъ кличъ и собиралъ народное ополченіе себѣ на подмогу. Тогда уже собиралось большое народное войско.

Однако, мало по малу князья стали захватывать себѣ не только военную, но и народную власть.

Опираясь на дружину, они стали вести себя на Руси, какъ хозяева. На Руси постепенно образовалось много отдѣльныхъ княжествъ, и въ каждомъ княжествѣ была своя дружина. Князья не долго жили въ мирѣ между собою. Уже вскорѣ послѣ смерти Владиміра они возстали одинъ противъ другого. Они ссорились между собою только по родственному, а отъ ихъ ссоръ страдалъ весь народъ. Рязанскій князь враждовалъ съ владимірскимъ, тверской—съ рязанскимъ, кіевскій съ новгородскимъ... Однимъ словомъ, вся Русь, какъ говоритъ лѣтописецъ, «разодралась»... Князья уже не считались съ народомъ, а считались только со своей дружиною. Если народъ не хотѣлъ помогать своему князю въ

его войнѣ противъ сосѣдняго князя, князь усмирялъ непокорныхъ и все же начиналъ войну.

Такимъ образомъ, народъ мало по малу потерялъ свою самостоятельность, попавъ подъ власть князя. Народъ хотѣлъ избавиться отъ разбойниковъ—сосѣдей и пустилъ разбойника въ свой домъ.

Народу стало жить еще хуже, чѣмъ до призванія князей изъ варяговъ.

Тверскіе мужики шли по приказу князя на рязанскихъ мужиковъ. Владимірскіе—на тверскихъ, черниговскіе на кіевскихъ... Всюду лилась кровь, всюду были убійства. «Не слышно въ полѣ пахаря,—тамъ каркаютъ вороны и воютъ волки!..»—съ печалью говоритъ лѣтописецъ объ этомъ времени. А князья уже не слышали мужичьихъ жалобъ и стоновъ или не хотѣли слышать. Опираясь на свои дружины, они уже не думали о томъ, хочетъ или не хочетъ войны народъ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже становилось дѣло. Князья все больше забирали власть въ свои руки, все больше отнимали у народа правъ. Благодаря ссорамъ князей, татары легко покорили русскую землю и опустошили ее.

Двѣсти пятьдесятъ лѣтъ русскій народъ былъ подъ игомъ татаръ. Когда же иго было свергнуто, князья совсѣмъ перестали считаться съ народомъ и цѣликомъ захватили властъ въ свои руки. Народъ для нихъ сталъ ничто. Они теперь считались только со своими приближенными, а на народъ смотрѣли, какъ на рабовъ. Князья запретили устраивать въ городахъ сходы—вѣче. Князь былъ уже самодержцемъ. Онъ не боялся ни возмущенія, ни бунтовъ народныхъ, потому что у него было постоянное вѣрное войско—его дружина; Дру-

жену онъ хорошо кормилъ, поилъ и платилъ ей щедро за службу. Она дорожила своей службой, а князь опирался на нее, какъ на каменную гору.

Мало по малу князья и цари лишили народъ не только его правъ, но и свободы. Царь Борисъ Годуновъ издалъ приказъ, по которому вольные русскіе крестьяне сдѣлались крѣпостными, рабами бояръ. Съ той поры положеніе народа все больше и больше стало ухудшаться. Свободный человѣкъ былъ низведенъ на степень скота. Всѣ знаютъ, какъ ужасно было крѣпостное право на Руси, какъ нашихъ крестьянъ мѣняли на собакъ и продавали ихъ на базарахъ, какъ теперь продаютъ куръ и гусей.

Нѣсколько разъ народъ поднималъ бунтъ, чтобы вернуть себѣ свободу и права. Былъ бунтъ Степана Разина, бунтъ Пугачева, Булавина, чугуевскій бунтъ при царѣ Александрѣ I, крестьянскіе бунты при Николаѣ I и Александрѣ II и, наконецъ, возстаніе и революція въ 1905 году. Каждый разъ народъ возставалъ, чтобы вернуть отнятое у него право, вернуть свободу, но напрасно. У правительства было постоянное войско, которое оно посылало противъ возставшихъ. И народъ, сломленный этимъ войскомъ, принужденъ бывалъ смириться. Лучшіе люди изъ рядовъ возставшихъ гибли въ этой неравной борьбѣ. Ихъ вѣшали, разстрѣливали, ссылали на каторгу, въ Сибирь, сажали въ тюрьмы, подвергали самымъ страшнымъ мукамъ.

Но страшнѣе всего, что постоянное войско набиралось изъ самого же народа. Въ дружинѣ первыхъ князей люди шли добровольно и давали клятву служить ему вѣрой и правдою. А князь уже распоряжался дружинниками, какъ ему хо-

лилось. Затѣмъ съ начала 15-го вѣка въ дружину шли по принужденію холопы и крестьяне бояръ, а уже съ Петра Великаго у насъ было установлена постоянная армія съ обязательнымъ наборомъ солдатъ.

Кто попадалъ въ войско, тотъ на много лѣтъ уходилъ отъ родныхъ и дѣлался какой-то безсловесной машиной въ рукахъ начальства.

Солдата могли послать даже противъ отца-матери и онъ долженъ былъ итти. Солдаты-семеновцы, набранные изъ крестьянъ и рабочихъ, въ 1905 году должны были итти противъ крестьянъ же и рабочихъ.

Такъ вотъ распоряжались наши правители постояннымъ войскомъ.

И такой порядокъ былъ не только у нашихъ князей и царей, но и во всѣхъ странахъ. И въ Германіи, и въ Австріи, и въ Японіи—всюду постоянная армія была послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, и эту армію правительство въ случаѣ надобности могло направить и направляло противъ своего же народа. Во всѣхъ странахъ народъ бунтовалъ противъ царей, и всюду цари усмиряли возставшихъ своимъ постояннымъ войскомъ, ихъ опорой и защитою.

Часто цари, опираясь на войска, устраивали войны, хотя весь народъ и не хотѣлъ воевать. Правительства обманывали своихъ подданныхъ, придумывали какую-нибудь причину начинали войну. Возьмемъ напримѣръ, русско-японскую войну, которая Россіи была совсѣмъ не нужна. Народъ не хотѣлъ и не понималъ этой войны, а тѣмъ не менѣе, ее пришлось вести, такъ какъ царь

и его приспѣшники не считались съ волею народа, а что хотѣли, то и дѣлали.

* * *

Чѣмъ же объяснить, что постоянное войско такъ послушно исполняетъ волю царя и правительства, а не считается съ волей народа?

Объясняется это просто. Правители всѣ силы направили на то, чтобы отдѣлить войско отъ народа. Всякаго новичка рекрута, который поступаетъ въ солдаты (или прежде поступалъ въ дружину), прежде всего послѣ зачисленія посылают служить подальше отъ родныхъ мѣстъ: москвича шлютъ въ Сибирь, сибиряка на Донъ, тамбовца въ Петроград и т. д.; вслѣдствіе этого воинъ оказывался всегда среди чужихъ ему людей, съ которыми воевать все-таки легче, чѣмъ съ своими земляками. Затѣмъ заставляютъ принимать присягу на вѣрность службы. То есть, заставляютъ его клясться Богомъ, что онъ не измѣнитъ царю и начальству никогда. Это одна мѣра. А другая мѣра—это угрозы. Солдатъ или дружинникъ, измѣнившій присягѣ, подвергался самымъ суровымъ наказаніямъ. Его, какъ страшного преступника, или посылали на каторгу или разстрѣливали. Подъ угрозою наказанія и подъ клятвою солдатъ принужденъ былъ исполнять всякое требованіе начальства и постепенно превращался въ военнаго раба, въ какую то машину, которой князья, цари, короли и правительство распоряжались по своему усмотрѣнію. Такъ шло дѣло изъ вѣка въ вѣкъ, и постепенно войско перестало быть народнымъ.

Его отдѣлили—оторвали отъ народа. Народъ давалъ въ него своихъ сыновей, давалъ деньги на его содержаніе, работалъ на него, а распоряжаться имъ не могъ.

И во всѣхъ странахъ, у всѣхъ народовъ создавалось именно такое положеніе. Если есть постоянное войско, имъ непремѣнно распоряжается или царь, или король, или князь, или правительство, которое призрѣваетъ кучку богатыхъ людей. А эти правители не считаются съ народомъ, не боятся народнаго гнѣва. Наоборотъ, войско давало ему возможность держать народъ въ рабствѣ и невѣжествѣ...

Такое положеніе въ Россіи должно быть теперь измѣнено. Будущее войско въ Россіи должно быть только народнымъ, и распоряжаться имъ можетъ только народъ.

* * *

Замѣчено, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ войско стоитъ ближе къ народу и имъ распоряжается самъ народъ, тамъ и свободы больше, и люди культурнѣе, и меньше недовольныхъ. Въ Англіи, напримѣръ, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ была отмѣнена обязательная воинская повинность, и войска набирались только изъ добровольцевъ. Кто хотѣлъ итти на военную службу или имѣлъ призваніе къ военной службѣ, тотъ шелъ. А правительство было лишено права собирать солдатъ принудительно. Наборъ добровольцевъ производился тамъ просто. Всякій желающій приходилъ въ мѣстный штабъ войска и заявлялъ о желаніи поступить на службу. Если были свободныя мѣста, его свидѣтельствовали, а затѣмъ, если онъ оказывался годнымъ

къ военной службѣ, его записывали. Солдаты въ Англіи получаютъ жалованіе, столъ и хорошую одежду. Казармы у нихъ просторныя, чистыя и свѣтлыя. Солдатъ, попавшій на военную службу, имѣлъ право прослужить только три мѣсяца и если ему не понравилась служба, онъ могъ уйти. Но если онъ оставался дольше этого срока, онъ уже давалъ обязательство служить отъ 5 до 7 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и затѣмъ послѣ числился въ резервѣ 5 лѣтъ. Жалованія солдатъ получалъ по 15—20 руб. въ мѣсяцъ на всемъ готовомъ, а по выходѣ въ отставку, получалъ еще по 50 руб. за каждый прослуженный годъ. Дисциплина въ англійскихъ войскахъ была строгая, но разумная. Солдатъ и офицеръ внѣ службы были равноправны.

Солдаты понимали, что на ихъ обязанности лежитъ защита родины, а не прислуживаніе передъ начальствомъ. Такая армія уже приближается къ народной. Она имѣетъ больше свободы, больше связи съ народомъ. Самъ народъ черезъ своихъ выборныхъ (парламентъ) управляетъ ею. Если бы, допустимъ, король захотѣлъ поставить себя противъ народа, онъ не смогъ бы это сдѣлать. Выборные народа—члены парламента—не дали бы денегъ на содержаніе войска, и такимъ образомъ, солдаты принуждены были бы разойтись.

Такое положеніе можетъ быть было плохо для англійскаго короля, но было зато хорошо для народа. Англичане уже давно пользуются свободой печати, совѣсти, слова, собраній, стачекъ и далеко ушли въ культурномъ отношеніи.

Къ несчастью, всемірная война измѣнила положеніе, и

теперь въ Англіи введена всеобщая обязательная воинская повинность.

Но эта мѣра проведена временно. Какъ только кончится война, обязательная повинность будетъ снова отмѣнена.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки такъ же не было до войны обязательной воинской повинности. Тамъ тоже въ войскахъ служили только добровольцы, получавшіе еще больше жалованья, чѣмъ англійскіе добровольцы, и пользующіеся лучшими условіями жизни. Но каждый американскій гражданинъ съ дѣтства знаетъ, что въ случаѣ нападенія на его отечество внѣшнихъ враговъ, онъ обязанъ вступить въ ряды войскъ и биться до послѣдняго. Поэтому съ школьной скамьи мальчики готовятся къ военной службѣ. Они занимаются военнымъ строемъ, гимнастикой, ружейными пріемами и фехтованіемъ.

Каждое лѣто они формируются въ особые отряды и на нѣкоторое время ѣдутъ за городъ, гдѣ живутъ въ лагеряхъ, обучаются стрѣльбѣ и совершаютъ большіе переходы, чтобы закалить себя для будущей боевой жизни.

По достиженіи совершеннолѣтія только небольшая часть изъ нихъ поступаютъ добровольно въ войска, но, уже кто поступаетъ, тотъ становится настоящимъ солдатомъ, готовымъ итти на всѣ муки ради своего отечества.

Однако слѣдуетъ сказать, что даже такое постоянное войско не всегда слѣдуетъ волѣ народа. Англія и Соединенные Штаты—страны капиталистическія, т.-е., страны, гдѣ классъ капиталистовъ стоитъ во главѣ управленія государствомъ. Благодаря этому англійскія и американскія войска чаще повинуются волѣ капиталистовъ, чѣмъ волѣ народа.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Калифорніи была устроена большая забастовка горнорабочихъ. Капиталисты добились того, что американское правительство отправило въ Калифорнію войска и силою оружія усмирило возставшихъ забастовщиковъ.

Англія, гдѣ капиталисты и помѣщики пользуются большими правами и стоятъ у власти, держитъ въ рабствѣ Индію, не даетъ всѣхъ правъ Ирландіи, ведетъ завоевательныя войны въ Африкѣ. И все это благодаря тому что Англія опирается на свои постоянныя войска.

Слѣдовательно, постоянное войско, какъ бы оно ни было мало, не безопасно для населенія. Можетъ случиться, что одна часть населенія — капиталисты — пошлетъ это войско противъ другой части—рабочихъ.

Необходимо, чтобы будущая русская армія была настоящей народной арміей.

Небольшимъ примѣромъ такой арміи можетъ служить швейцарская армія. Сейчасъ Швейцарія со всѣхъ сторонъ окружена воюющими странами. Съ одной стороны—Франція, съ другой—Германія, съ третьей—Австрія, съ четвертой—Италія. А она, словно утесъ среди бушующаго моря, стоитъ въ срединѣ. Между тѣмъ, ни одна изъ воюющихъ сторонъ не хочетъ напасть на Швейцарію и овладѣть ею. Не хочетъ потому, что Швейцарія, хотя и не имѣетъ постояннаго войска, но она окажетъ страшное сопротивленіе и можетъ нанести серьезный ударъ.

Свободолюбивые швейцарцы будутъ защищать свою страну, если на нее нападутъ враги, всѣми мѣрами и всѣми средствами. Каждый гражданинъ Швейцаріи состоитъ въ ря-

дахъ народнаго войска—милиціи и, когда понадобится, всѣ швейцарцы, какъ одинъ, выступятъ противъ врага.

Со школьной скамьи швейцарцы пріучаются къ военному строю. По два, по три часа въ недѣлю всѣ мальчики-школьники подъ руководствомъ учителей-инструкторовъ проходятъ курсъ военной гимнастики, маршировки, фехтованія и военнаго строя. Затѣмъ, по окончаніи школы, молодые люди принимаютъ участіе въ спортивныхъ кружкахъ, гдѣ военный строй опять таки проходится очень усиленно. Съ 20 лѣтъ всѣ граждане, способные носить оружіе, зачисляются въ милицію. Въ своей мѣстности—въ поселеніи или городѣ—двѣнадцать разъ въ годъ они собираются на общія обученія военному строю, обучаются стрѣльбѣ и дѣлаютъ походы.

У каждаго гражданина - милиціонера уже заранѣе опредѣлено свое мѣсто и обязанности. Въ случаѣ войны граждане идутъ вмѣстѣ, какъ они обучались въ родномъ селѣ или городѣ. На праздникахъ весною и осенью швейцарцы устраиваютъ стрѣльбу на призы, и лучшій стрѣлокъ пользуется уваженіемъ цѣлаго округа.

Обязательныя занятія въ строю для каждаго гражданина продолжаются пять лѣтъ—отъ 20 до 25 лѣтняго возраста Но и послѣ граждане продолжаютъ—уже добровольно—принимать участіе и въ походахъ и въ упражненіяхъ, чтобы во всякую минуту быть готовыми къ борьбѣ за родину. Почти у всѣхъ швейцарцевъ есть свои винтовки, а у кого нѣтъ, тотъ получаетъ ее и мундиръ отъ управленія округовъ.

Начальство себѣ они выбираютъ сами и добровольно и безпрекословно подчиняются ему.

Постояннаго войска у нихъ нѣтъ. Есть только кадры инструк-

торовъ пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи и инженерныхъ войскъ (саперы). Въ мирное время кадровые занимаются только обученіемъ милиціонеровъ и никакой другой службы не несутъ.

Нужно замѣтить, что выборы начальства никогда не вносятъ путаницы. Милиціонеры, прежде чѣмъ выбрать начальника, присматриваются къ нему, оцѣниваютъ и уже тогда только выбираютъ, вполнѣ надѣясь на опытность и умъ своего избранника.

И не только швейцарцы производятъ такіе выборы. Даже въ постоянныхъ войскахъ Соединенныхъ Штатовъ Америки солдаты выбираютъ себѣ офицеровъ до капитана включительно. А уже подполковниковъ, полковниковъ и генераловъ офицеры выбираютъ изъ своей среды.

И такіе выборы не только не мѣшаютъ дисциплинѣ, а наоборотъ, только укрѣпляютъ ее. Армія такимъ образомъ становится вполнѣ народной.

Будущую армію въ Россіи нужно устроить по образцу швейцарской. Всѣ граждане должны быть защитниками родины. Они имѣютъ право на ружье. Никакихъ наемниковъ никакихъ невольниковъ быть не должно.

Со школьной скамьи мальчики будутъ обучаться военному строю, а когда подрастутъ—будутъ обучаться стрѣльбѣ и другимъ болѣе серьезнымъ военнымъ наукамъ. Съ 20 до 25 лѣтняго возраста нѣсколько разъ въ годъ по недѣлѣ, по двѣ они будутъ собраться въ отряды и устраивать походы и военныя упражненія. Военная наука—наука трудная. Теперь, во время войны, нашего крестьянина неграмотнаго и не развитого берутъ прямо отъ сохи, учатъ только 2-3 мѣсяца и посылаютъ въ окопы, гдѣ онъ дерется не хуже дру-

гихъ. А если бы нашъ крестьянинъ съ дѣтства привыкъ къ строю, былъ развитъ и грамотенъ, онъ былъ бы солдатомъ во много разъ лучше, чѣмъ теперь.

Будущіе защитники Россіи—милиціонеры не пойдутъ уже разстрѣливать рабочихъ, какъ это иногда дѣлаютъ солдаты постоянныхъ армій. Они не будутъ служить отдѣльнымъ лицамъ, а будутъ служить только родинѣ... Они—изъ народа, они кровью спаяны со всѣмъ народомъ и въ борьбѣ будутъ руководиться только одной заповѣдью:

— Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ!..

Для обученія милиціонеровъ будутъ учреждены особые кадры учителей артиллеристовъ, инженеровъ, стрѣлковъ и пулеметчиковъ, но эти кадры будутъ пользоваться только правами учителей и будутъ нести только учительскія обязанности. Никакихъ особенныхъ правъ и обязанностей у нихъ не будетъ.

Здѣсь поднимается важный вопросъ: „А какъ же быть съ флотомъ? Флотская служба требуетъ большой подготовки, незнакомые съ ней люди сразу привыкнуть не могутъ!“ Но этотъ вопросъ опять таки рѣшается просто. Моряки торговаго флота и жители приморскихъ городовъ, удѣляя по нѣсколько недѣль въ году ученію на военныхъ корабляхъ, вполнѣ могутъ во время войны сдѣлаться военными матросами. Для обученія же моряковъ опять таки придется держать кадры людей опытныхъ (инструкторовъ), а офицеровъ морскихъ обучать въ особыхъ школахъ.

Въ заключеніе нужно сказать о содержаніи арміи. Всѣ страны на содержаніе своихъ армій тратятъ очень большія средства. Постройка крѣпостей, флота, артиллеріи, оружія,

казармъ, содержаніе офицеровъ и солдатъ—все это требовало очень много денегъ.. Лучшія силы народа шли на ненужную работу...

Народъ терпѣлъ нужду, принужденъ былъ голодать, чтобы только правительство могло выкачать изъ него нужныя средства на содержаніе арміи.

Но теперь всѣ уже поняли, что такъ продолжаться дѣло больше не можетъ. Нельзя такъ тратить народныя деньги. Уже со всѣхъ сторонъ начинаютъ говорить:

— **Надо разоружиться!..**

Объ этомъ говорятъ даже старыя, капиталистическія правительства. Тѣмъ болѣе, объ этомъ заговоритъ народъ, когда получитъ полную власть во всѣхъ странахъ. У народа одно желаніе.

— Пусть на землѣ будетъ миръ и братство народовъ!..

И можетъ быть, такое время наступитъ скоро. Можетъ быть, не потребуется больше тратить народныя средства на войска, не нужно будетъ готовиться къ войнѣ. Трудовому народу война не нужна, не нужны и войска. Народъ знаетъ, что на землѣ много мѣста—хватитъ всѣмъ.. Живи, трудись и пользуйся жизнью!..

Но пока есть цари—хищники, есть капиталисты, мы должны во имя своей родины готовиться къ защитѣ должны устроить народную армію-милицію...

Каждый свободный гражданинъ Россіи, когда нужно, пусть возьмется за ружье, на которое у него есть полное и неоспоримое право!..

